

В.В.АГАБАЛАЕВА

кандидат филологических наук, доцент

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 25)

РОЛЬ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В ЕДИНЕНИИ СЛАВЯН

Ключевые слова: церковнославянский, греческий, латинский, славянорусский, славянорусскосербский, русский языки, объединение славян, болгарский, сербохорватский, хорутанский, чехословацкий, русский изводы, фонологическая орфография.

Açar sözlər: qədim slavyan (Cənubi və Şərqi slavyanların dini kitablarının dili), yunan, latın, slavyan-rus, slavyan-rus-serb, rus dilləri, slavyanların birləşməsi, bolqar, serb-xorvat, xorutan, çexoslovak, rusca qədim əlyazmalarının dilcə o birindən fərqli variantları, fonoloji orfoqrafiya.

Key words: Church Slavonic, Greek, Latin, Slavonic-Russian-Serbian, Russian languages, association of Slavs, Bulgarian, Serbo-Croatian, Khorutan, Czechoslovakian, Russian renditions, phonological orthography.

На фоне сотворения совокупных, в значимой мере искусственного происхождения, языков Европы, составление совместного для всего славянского населения языка было закономерным следствием языкового и социального становления. Но для славян, по мнению А. Будиловича (1892, II, 1), данный процесс не был закончен (1, с.1). Препятствовали объединению славян как внешние предпосылки (экспансия немцев, боявшихся объединения славян, перемещение тюркских народов), например и языковые конкуренции вначале латинского и греческого, а вслед за тем - новых языков. Церковнославянский - это язык интеллектуального славянского населения Византии IX в., систематизированный и нормализованный Константином (Кириллом) и Мефодием в 862 г. и адаптированный для записи церковных слов. В нем практически нет прямых заимствований из греческого, но большое количество лексических калек, смысловых модификаций. Заимствована система словопроизводства, синтаксиса, деление текста на периоды, собственно что с самого начала проделало данный язык стилистически гибким и четким. Фонологическая правописание обеспечила ему нетяжелое вхождение в славяноязычную среду множества государств, где диалекты выделялись ключевым образом фонетически, а нормы синтаксиса ещё не сформировались, потому что славянские наречия были бесписьменными. Богослужение по греческому чину на славянском языке стало той центростремительной силой, которая служила объединению славянства, теснимого немцами, тюрками, уграми (8, с. 125, 127).

Роль церковнославянского времени уподобляют роли готского языка для немцев, а Константина и Мефодия ассоциируют с Вульфиллой. Оба языка оформились в составе Византийской империи, рано оторвались от собственных корней, играли роль наддиалектных общих языков. Впрочем готский язык довольно рано вышел из употребления.

Тысячелетняя традиция церковнославянского, богатство написанных на нем памятников, быстрее, роднят его по его культурной роли со рыцарской латынью (2, с.27). Так как у славян никогда не было общец государственности, а значит, - и общей культуры. Создание церковнославянского оказалось увлекательной попыткой объединения славян под знаменем Византийской церкви. Но этому с самого начала мешали приверженцы католицизма.

С начала существования церковнославянский язык имел изводы: болгарский, сербохорватский, хорутанский, чехословацкий, русский (Остромирово Евангелие. Изборники 1073 и 1076 гг.). По сумме показателей ближе всего к первоначальному церковно-

славянскому стоял болгарский извод. Но ни раз из существовавших за это время живых славянских языков не имел подобный синтаксической эластичности, богатства оборотов, установленной терминологии, как церковнославянский. В церковнославянском есть черты, чуждые всем славянским языкам, но они предполагают совместную базу всех церковнославянских кодексов.

В период появления церковнославянский был связан с говорами тех пространств, где он зародился. С X в. он оторван от родной земли и 9 веков развивался между посторонних, но и схожих говоров. Их неполное фонетическое и морфологическое соотношение первоначальному типу внесло искусственность в его строи (3, с.51, 243, 244).

В истории церковнославянского языка выделяются три периода:

1. древний IX-XII вв.;
2. средний XII-XV вв.;
3. новый - с XVI в.

В I период церковнославянский язык достиг максимального распространения, внутренней цельности, литературной развитости. Во II периоде он ослабевает на западе, востоке и позже – на юге, теряет значение в светской жизни. В III - замирает на западе, теряет внутреннюю живучесть на юге, окаменевают на востоке, закрепленный книгопечатанием. Его центры: в I период Болгария, во II - Сербия, в III - Россия.

Разнообразие функций и широта общественного употребления в первый период наибольшие. Во второй период у него появляются соперники новославянские диалекты, постепенно превращающиеся в самостоятельные языки, независимые от церковнославянского. В третий период рамки церковнославянского ограничиваются специальным употреблением (литургия, наука). Само его существование тогда было возможным исключительно благодаря его русской редакции.

В I период культурное славянское единство поддерживалось большей частью церковным методом. С конца IX в. Болгария стала метрополией церковнославянского языка и письменности. Но с 1019 по 1185, вследствие усиления эллинизма, наблюдалось владычество византийского над болгарским.

Таким образом, одна из ведущих языковых конфронтации церковнославянского с греческим произошла в пространстве его появления, на территории Византии, как следствие усиления эллинизма, подавлявшего своим языком и культурой языки и культуры иных народов. Конфронтация церковнославянского с латинским протекала в одно и тоже время в различных частях Европы.

Итальянское и немецкое воздействия раскололи сербско-хорватское единство. Сплетский синод в 925 г. составил определение против учения Мефодия и против отправления в славянских территориях богослужения не на латинском языке. Вследствие прозападной ориентации хорватских государей латинизм отвоевал позиции у церковнославянского в хорватских областях. В Паннонской епархии (территория современной Венгрии) конфликт греко-славянизма и германо-латинизма продолжалась несколько веков. В X-XI вв. угорские, польские и русские монахи были единоверцами, после XII в. венгерские монахи становятся большей частью бенедиктинцами. Потому что в античной Угрии преобладало славянское общественность, церковнославянский продолжал там применяться как административно-государственный язык.

В конце X в. церковь в Праге была славянской, но Рим постарался ее латинизировать. В 973 г. Болеслав II чешский, Мечислав I польский и немецкий правитель Оттон приняли соглашение против славянской церкви.

Но остатки кирилловских обыкновений сохранялись в Чехии до XII в. "Разрушение правой веры и замена русской грамоты латинской в Чехах, на Мораве и в Ляхах" приписывается пражскому латинскому епископу Войтеху. Болеслав Храбрый по

указанию Оттона III ввел в польское богослужение латинский язык, собственно что открыло пути к экспансии немцев (4, с.67, 96).

II период характеризуется кризисом церковнославянского в литературе и уменьшением сферы его распространения. В 1204 г. Византия разбита крестоносцами. В 1237-1240 гг. татаро-монголы завоевывают Киевскую Русь. В 1241 г. Русь Угорская ослаблена монгольским нашествием. В 1393-1398 гг. Болгария пала под натисков турок. От полного упадка в XIII-XIV вв. церковнославянский язык спасли южнославянские писатели, которые продолжали деятельность и в III период. Так, в Среме (область Воеводина), где церковнославянский конкурировал с латинским, в следствии турецкого нашествия в 1526 г. латинство и уния перестали существовать. Фрушская гора стала средоточием сербского монашества, а Краловцы престольным центром сербского патриарха.

В XIII в. появилось понятие славянорусский для уникальных сочинений в русле церковнославянского, но со значительными русскими наслоениями. Сербский извод закреплен книгопечатанием в 1493 г., хорватский - в 1483 г. Со второй половины XIV в. формируется святогорская школа церковнославянского письма и языка в трех славянских монастырях, также в русском.

III период характеризуется особенной энергичностью русских церковных деятелей; когда впоследствии захвата турками Византии центр Восточного христианства переместился в Москву, был проведен ряд церковных реформ, повысивших роль церковнославянского языка, в итоге его русский извод вышел на первое место. В XV-XVI вв. Русь должна была заимствовать писательские силы из Болгарии и Сербии, так как татаро-монгольское нашествие задержало ее развитие. Затем, наоборот, Русь была источником церковнославянской книжности.

Церковнославянские книги русского извода (сначала рукописные, а с конца XVI-XVII вв. печатные) распространялись у южных славян во время турецкого ига. В XVIII в. сформировался славянорусско-сербский язык под воздействием церковного и гражданского русского. Киевские учителя, приглашенные сербами, принесли в сербскую школу русские учебники по всем предметам. За это время же в Сербии, Болгарии и Румынии была принята русская гражданская азбука. Позднее славянорусско-сербский был вытеснен этническим сербским. Разработанная Вуком Караджичем вуковица отстранилась от церковнославянского. Хорваты опасались проникания русского воздействия.

Важно отметить, что в XVI-XVII вв. Русь в отношении языка и культуры не была единой. Значительным образом выделялись Московская и Югозападная Русь (с центрами в Киеве и Вильне). Развитие Московского государства содействовало быстрой эволюции московского извода церковнославянского языка. По Люблинской унии 1569 г. и Брестской 1596 г. западная Русь была разъединена от Восточной присоединена к Польше; результатом этого оказалось проникновение в западнорусские области латино-немецкого начала. Воссоединение Украины с Россией в 1667-1688 гг. приостановило данный процесса (7, с. 118). Русские из воды церковнославянской письменности отличались собиранием и разумной переработкой всего ценного из схожих изводов. Особые миссии посылались в земле иных славян приобретать или же переписывать рукописи и книги.

Москва в церковных делах опиралась на всех славян. Для всех славян принимали участие Юго-Западной Руси, а также Лаврентий Зизания, основатель Славянской грамматики, опубликованной в Вильне в 1596 г. Его Катихизис, изданный в Киеве в 1645 г., переиздан в Москве в 1649 г.; Мелетий Смотрицкий униатский писатель, автор церковнославянской грамматики (Вильна, 1618); Памва Берында, монах Киево-Печерской лавры, создатель "Лексикона славенорусского" (Киев, 1627);

Иннокентий Гизель, архимандрит Киево-Печерского монастыря, создатель Синописа (1678), в котором на с.12 он высказался за единство славянского языка. Русские типографии издавали книги для всех славян. В конце XVIII в. в Венеции, Вене, Будине печатаются церковнославянские книги основываясь на московские, киевские и другие новорусские изводы в соответствии с нормами Мелетия Смотрицкого. Во все периоды существования церковнославянский язык имел общеславянское значение, не смотря на то, что в его памятниках были региональные отличия в зависимости от нрава местных населений на кирилло-мефодиевскую базу. Кодексы, составленные в одном месте, применялись и в иных, что доказывает о славянской взаимности. В церковнославянских сочинениях светского характера существуют иноязычные наслоения.

В XVIII в. роль церковнославянского слабеет. Следствием этого является появление вторых письменных славянских языков: русского, болгарского, сербского, взявших на себя важную роль его функций, но не ставших общеславянскими. К XIX в. Церковнославянский изжил себя во многих отраслях социальной жизни. Несмотря на это, стремление славян к единению сохранилось. Примером может быть Й. Юнгманн, основатель новочешской литературы, считавший победу русских над Наполеоном в 1812-1814 гг. гарантией соединения славянских языков в одно целое (5, с.158, 108-110, 329). Иосиф Добровский в 1810 г. Говорил о единой славянской литературе и церковнославянском языке. По мнению Й. Юнгманна и А.Я. Пухмайера общим для всех славян языком, который будет их объединять будет русский.

Однако национальное русское возрождение пришло только во второй половине XIX в. В 1867 г. в Москве состоялся съезд славян, наметивший широкие возможности славянского единения и, в том числе, - пожелание создать в России общеславянскую академию словесных наук.

Славяноведение как особая дисциплина формируется в начале XIX в. Его основателями считаются Иосиф Добровский и Александр Востоков, также ученик Б. Копитара Миклошич. И.И. Срезневский и А.Ф. Гильфердинг принимали участие в серболужицком возрождении. Немцы назвали серболужицких деятелей панславистами. Чтобы славяне имели общий язык С.Б. Линде в 1807 г. издал на польском языке словарь всех славянских наречий. Матия Маяр-Зильский в 1848 г. выдвинул идею взаимно-славянского языка с единой большой литературой.

В 30-е гг. XIX в. стремление к единению всех славян породило несколько теорий: Первая теория - теория славянской литературной взаимности (ее автор словак Ян Коллар), в основе которой подразумевалось взаимное чтение книг, издаваемых на всех славянских наречиях, обмен книгами и писателями, замена иностранных слов славянскими, унификация орфографии на основе славянской латиницы и кириллицы.

Вторая теория - теория искусственного создания общего языка. В 1826 г. Ян Геркель пытался создать такой язык на логической основе.

Третья теория - теория возвышения одного из славянских языков до роли общего. Большинство деятелей, поддерживавших эту идею, в качестве такого языка называли русский. Эта теория восходит к идее всеславяинства на базе русского языка, выдвинутой Ю.Крижаничем в начале XVII в. В тобольской ссылке хорват Крижанич в течение 20 лет "исправлял" русский язык, отбирая из него всё пригодное для своего проекта (его работа опубликована лишь в 1848 г.). Отмечая, что в русском изводе церковнославянского 9 слов из 10 - русские, а одно южно славянское, Ю.Крижанич считал русский язык ближайшим к искомой норме. Он предложил язык, общий всем славянам, без иностранных слов. Но его родной хорватский язык мешал ему дать объективную оценку предлагаемому.

В 1838 г. Н.И.Погодин писал, что русский без всяких принудительный мер станет общим языком для всех славян. Об этом же в 1864 г. писал В.И.Ламанский. Теория Л.Штура и Й.Юнгманна базировалась на роли России и русского языка. В 1888 г. за русский язык как общий выступил А.И.Добрянский. Считалось, что общие языки не имеют возможности быть врагами частных, ибо само существование их поддерживается последними.

Славянское возрождение XIX в. ставило и терминологические вопросы. К примеру, сербский язык в то время брал на себя грецизмы в церковнославянской адаптации, а латинизмы в хорватской. Вук Караджич категорически отказался от этого, и многие термины пришлось создавать по новой, по немецким образцам, отдаляясь от собственных традиций и от единства с болгарским и русским языками. Проводившаяся в Югославии в XX в. терминологическая работа одобряет молодость в неустойчивость сербских терминологических систем. А.И.Добрянский в 80-е гг. минувшего века, выступал за русский язык в качестве совместного для всех славян, предлагал славянам не создавать новые определения, а брать их из русского языка, заменяя собственные неологизмы русизмами. Однако это предложение это не достаточно конструктивно, потому что вуковица в свое время разорвала с церковнославянским, а русская терминология, напротив, пронизана церковнославянскими элементами (6, с.120).

Таким образом, церковнославянский язык на протяжении тысячи лет служил необходимым средством единения славян в церковных делах, в науке, литературе. Он содействовал преодолению языковых барьеров, служа общим языком для всех славян, выдерживая конфронтацию с греческим, латинским, новыми европейскими языками. И только становление в его составе новых национальных языков славянских стран привело к его падению и выходу из всех сфер функционирования, не считая церковной. В науке он оставил немаловажный отпечаток как универсальное средство терминообразования, предоставляющее собственные модели и лексические нормы.

Литература

1. Будилович А. Н. Общеславянский язык в ряду других общих языков Древней и Новой Европы., т., II, с.1
2. Будилович А. Н. Общеславянский язык в ряду других общих языков Древней и Новой Европы., т., II, с.27
3. Будилович А. Н. Общеславянский язык в ряду других общих языков Древней и Новой Европы., т., II, с.51, 243, 244
4. Будилович А. Н. Общеславянский язык в ряду других общих языков Древней и Новой Европы., т., II, с.67, 96
5. Будилович А. Н. Общеславянский язык в ряду других общих языков Древней и Новой Европы, т., II, с.158, 108-110, 329
6. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. М. 2005, с.120
7. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. М. 2005, с. 118
8. Трубецкой Н. С. Общеславянский элемент в русской культуре. ВЯ., 1990, №2, с. 125, 127

V.V.Ağabalayeva

Qədim slavyan dilinin (Cənubi və Şərqi slavyanların dini kitablarının dili) slavyanların biləşməsində rolu

Xülasə

Qədim slavyan dili (Cənubi və Şərqi slavyanların dini kitablarının dili) min il ərzində slavyanların kilsə işlərində, elmdə və ədəbiyyatda birləşmələrində əsas vasitə rolunu icra etmişdir.

Qədim slavyan dili dil maneələrini aradan qaldırmış, yunan, latın və yeni avropa dilləri ilə konfrontasiyaya girərək bütün slavyanlar üçün ümumi dil statusunu qazanmışdır.

Bu dilin elm sahəsində terminlərin yaranmasında, onların modellərinin və leksik əsaslarının yaranmasında xüsusi rolu olmuşdur.

V.V.Aghabalayeva

**The role of the ancient Slavic language
(the language of religious books of the South and East Slavs) in the knowledge of the Slavs**
Summary

The ancient Slavic language (the language of the religious books of the South and East Slavs) has played a key role in uniting the Scythians in church, science, and literature for a thousand years.

The ancient Slavic language overcame language barriers and became a common language for all Slavs by confronting Greek, Latin and modern European languages.

This language played a special role in the formation of terms in the field of science, their models and lexical bases.

Rəyçi: prof. N.Məmmədov

Redaksiyaya daxil olub: 31.05.2022